

Выходить во Львѣвъ шо Вторника, Четверга и Суботы крѣмъ рускаго свѣтъ о 4-ой год попол. Литер. додатокъ „Библиотека найзнам. повѣстей“ выходить по 2 печат. аркушъ кожного 16-го и послѣдняго дня кожного мѣсяца.

Рѣдация, администратія и экспедиція подъ Ч. 44 улицы Галицка.

Вѣдъ ласты, посылки и рекламации належитъ пересылати подъ адресомъ: редакція и администрація „Дѣла“ Ч. 44 ул. Галицка.

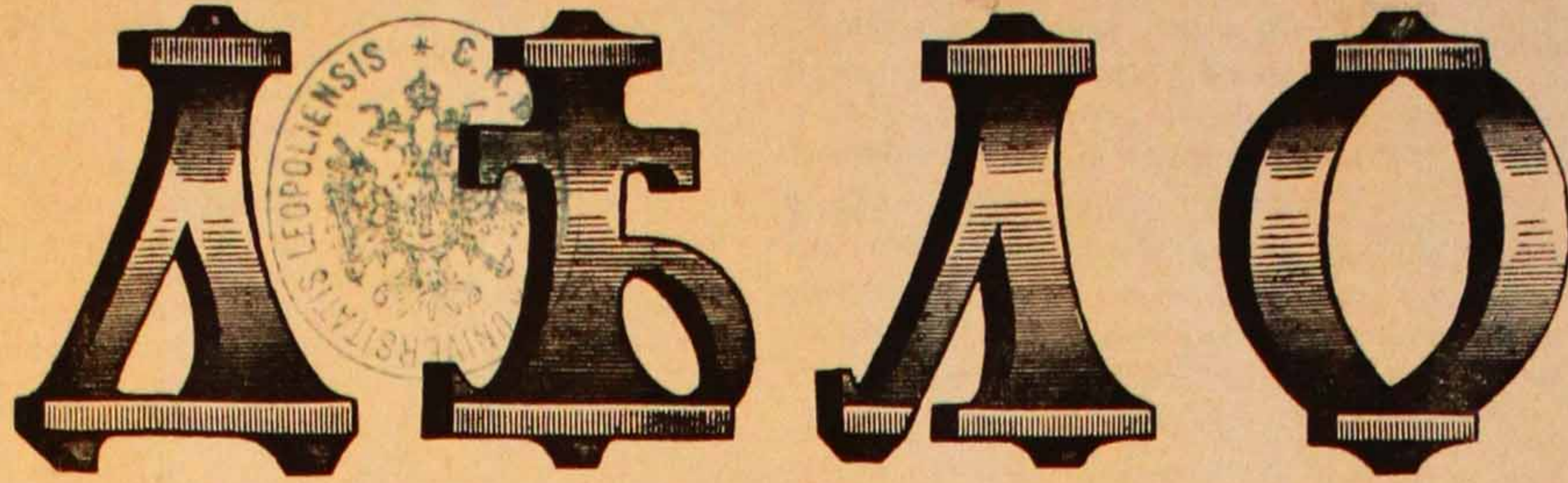
Рукописи не вѣрнуться тѣлько на попередню востороженню.

Поодинокое число стоить 12 кр. а. в.

Оголошена принимаються по цѣнѣ 6 кр. а. в. отъ одной строчки печатно.

Рекламации неопочтаванъ вѣдлий отъ порта.

Предплату належитъ пересылати франко (налучше почтовымъ пореказомъ) до: Администрація часописи „Дѣло“ ул. Галицка, Ч. 44

Предплата на „Дѣло“ для Австрій:

на цѣлый рокъ . . . 12 вр.	на цѣлый рокъ . . . 12 рубл.
на пѣть року . . . 6 вр.	на пѣть року . . . 6 рубл.
на чверть року . . . 3 вр.	на чверть року . . . 3 рубл.

Для Россіи:

на цѣлый рокъ . . . 16 вр.	на цѣлый рокъ . . . 16 рубл.
на пѣть року . . . 8 вр.	на пѣть року . . . 8 рубл.
на чверть року . . . 4 вр.	на чверть року . . . 4 рубл.

на самъ додатокъ:

на цѣлый рокъ . . . 5 вр.	на цѣлый рокъ . . . 5 рубл.
на пѣть року . . . 2 50	на пѣть року . . . 2 р. 50к.
на чверть року . . . 1 25	

Для Заграничъ, окрѣмъ Россіи:

на цѣлый рокъ . . . 15 вр.	
на пѣть року . . . 7 50	
на чверть року . . . 3 75	

отъ дол. „Библиотеки“:

на цѣлый рокъ . . . 19р.	на самъ додатокъ:
	на цѣлый рокъ . . . 6 вр.

ВН. Читателѣвъ въ Россіи просимо мати на увазѣ, шо въ вымовѣ $n = j, \delta, \acute{a} = i, u$ (въ серединѣ и на кѣнци слѣдѣвъ) = y, u (на початку слѣдѣвъ и шо самогласныхъ) = i, δ (на початку слѣдѣвъ) = vi .

Въ 1883 роцѣ выходить „Дѣло“ три разы на тыждень, шо вторника, четверга и суботы. Условія предплаты поданъ на заголовнѣмъ листѣ. Тамже подана такожь предплата цѣна „Библиотеки найзнаменитѣйшхъ повѣстей“.

Два справозданя посольскѣ

выпало намъ нынѣ мѣстити въ „Дѣлѣ“. Оба справозданя безмѣрно важны для насъ въ нынѣшню пору, на переднии выборѣвъ до сойму. Розпочате въ нынѣшнѣмъ числѣ справозданье посла Круковецкого, того „бѣлого крука“ середь польскихъ послѣдѣвъ, покаже кождому бувшій соймъ въ цѣлой его нагѣтѣ... Каждый Русинъ зъ слѣдѣвъ Поляка, якъ не можна лучше порозумѣе, о шо то властиво повинна ити наша борба выборча. Ту не иде вже лишь о борбу Русинѣвъ противъ Поляковѣвъ, але о борбу руской демократичной интеллигенціи и руского народа противъ феодализма, банкирской и бюрократичной кляки, котра бажае загарбати въ свои руки мандаты посольскѣ зъ рускиихъ выборчиихъ округѣвъ. Друге справозданье, п. Вольфарта въ Калущи, отрадою перенимае нашу душу. Вотумъ недовѣрія, яке досталось п. Вольфартову зъ усгъ мѣщанскихъ, тѣ сельскихъ интервѣляцій, подѣ котрыхъ тагаромъ бувшій посолъ мусѣвъ страшно упрѣти, — все тоє свѣдчить о розбуджуючѣйся самосвѣдомости нашего мѣщанства и сельяства.

Справозданье посольске Александра гр. Круковецкого,

посла до сойму зъ меншиихъ послѣдѣвъ повѣтъ перемиского.

„Братя выборцѣ! Тяжка моя задача адати вамъ справу въ 6-лѣтнѣй дѣяльности сойму и моєй. Хочъ прикро менѣ выповѣсти правду, мущу довершати тои болѣстнѣй операціи, хочъ знаю добре, шо всѣ партии, вели ихъ партиями назвати можна, обуряются на мене, а то тымъ

бѣльше, шо они въ своѣй наивности пересвѣдченѣи, шо довершили великихъ рѣчей. Я мѣгбы мовчати и не робити собѣ бѣльше ворогѣвъ, але мовчанье уважавбы я собѣ тхѣрливостею и несповненемъ обовязку, и мавбымъ собѣ на совѣсти, шо такожь въ мѣси вины новыи соймъ, яке впрѣчьмъ предвиджу, буде гѣршій отъ своего родича, — вели гѣршій вже бути може. Чей хочъ мѣсѣями выплылибы инші личности, хотрѣ моглибы сотворити хочъ малу меншѣсть, шо поперта публичною опинією, моглабы заважити на важцѣ; а то тымъ бѣльше, шо бувшій соймъ не передиспутовувавъ, але передоголовувавъ. Не було бо въ нѣмъ анѣ людей независимыхъ, анѣ здѣбныхъ, були шо найбѣльше „мѣрноты“, а вели кто головою перероставъ другихъ, то такъ вже бувъ въ давня заангажованый въ егоистичныхъ роботахъ, шо якого небудь добра для краю въ того не могло выйти. Можебъ и лучше було мовчати, колибъ той соймъ кѣнчачи свою нещастну б-лѣтну жизнь бувъ полишивъ краєви выбрати комитетъ выборчѣи и позволилъ краєви выплынути на тов, щобы складъ нового сойму бувъ лучшій. Але ему адалося, шо бувъ доксональнѣи, и въ своѣй гордынѣ зродивъ „погробовцѣвъ“, выбравъ комитеты центральный, аложенъ въ „менерѣвъ“ всѣхъ клябѣвъ; очевидно, на чолѣ ихъ поставивъ, якъ засѣдчы, членѣвъ рады державной, а то въ той цѣли, щобы на скѣлко дасться перевести выборы по мысли тои партии, выкурити зъ сойму людей независимыхъ, шо бажають правдивого поступу и поправки экономичныхъ и сусѣдльскихъ отношень, а обсадити тѣ мѣсѣя людьми смирными, задоволеными въ всего а передо-вѣсьмъ въ самыхъ себе, — однимъ словомъ, своимъ креатурами.“

„Въ краю, где бараняче послушенство такъ розвите, где локайство такъ загальне, где самостѣйну думку въ горы вже васуджують, — мало кто отважиться думати и працювати для добра краю, але кождый мае своѣи интересъ на оцѣ. Въ краю, где апатія тыхъ, шо моглибы щѣ робити, вѣсь загальною, тамъ „кариєровичѣ“ мають широке поле до дѣланиа, тымъ бѣльше, шо служачи вѣрно кождочасному правительству, знаходять подпору у него и у его политичныхъ органѣвъ. Карієровичѣ тѣ, стоячѣи на чолѣ, суть правительству выгѣднѣи: они нѣчо не жадають для краю, а для правительства все готовѣи зрѣбити, щѣбъ тѣлько адобути

титулы „министрѣвъ“, „ексецеленціи“, „Фервальтунгератѣвъ“, а бодай „шамбелянѣвъ“ для себе и своихъ; они чувствуются вповнѣ задоволенными, адобувачи щѣнебудь для себе, хочъ край черезъ товъ грузане въ щѣраѣвъ бѣльшу нужду; они думаютъ, шо для краю досѣтъ щастя — бачити, шо на щасливыхъ земляковѣвъ спадають такѣи „сплендоры“. Тожъ все, шо край въ тѣмъ 6-лѣтнѣи адобувъ, то: одного министра, кѣлька ексецеленціи, богато шамбелянѣвъ и кѣлька ордерѣвъ.“

„Выбраный вами, Вн. выборцѣ, до сойму, вступавъ я до него повный надѣвъ, шо богато дасться зрѣбити для морального и матеріальнаго поднесеня краю... Я сподѣвався, шо всѣ послы, выбраныи сельянами, будутъ дѣбати зрѣбити щѣсь для сельявъ, котрѣ ихъ надѣлили своимъ довѣрѣмъ, тымъ бѣльше, шо були и такѣи рѣчи, котрѣ можна було зрѣбити на щѣжитокъ для сельявъ, а бѣвъ нѣякой кривды для иншихъ клясъ. Въ першѣи хвили дався и я заманути и тѣшиться въ утвореня клябу „поступового“, въ котрѣмъ заняли мѣсѣя послы зъ мѣстѣ — отже интеллигенція — и кѣлькокъ зъ селья; признаюся, шо я зраву болато числивъ на той клябѣвъ „поступовой“. Але небавомъ я пересвѣдчився, шо интеллигенція бѣвъ моральныхъ ширшихъ понятій може вѣйти на манѣвцѣ егоизму, и шо тымъ панамъ були на мысли тѣлько мѣста, отже „копыткове“ „квартуры“ „жельвницѣ“, ба шо еще, кождый посолъ бажавъ, щѣбы жельвниця выходила зъ того мѣста, котре онѣ репрезентувавъ. Вершкѣмъ ихъ баканыхъ мрѣй було: будувати палату соймову, касарнѣ, подвысшати доходы проинацийнѣи, — словомъ, дѣбали лишь о мѣста, не оглядаючися на тов, якѣи въ того тагарѣ спадутъ на цѣлый край. Я пересвѣдчився, шо они були моими противниками, бо при тѣмъ тѣ панове були дуже чувствительнѣи на краснѣи слѣвѣвъ нашихъ панѣвъ. Я думавъ, шо банкирѣ, адвокатѣ, нотарѣ — люде независимѣи, — и я адиувавъ, шо такъ ходятъ на шнурочку паньскѣмъ. Коли я звернувъ на товъ увагу одного зъ послѣдѣвъ, то отповѣвъ менѣ: „Щѣжь хочешъ, предѣвъ они зъ насъ не жиють, але въ панѣвъ; мусѣтъ отже дѣбати о ихъ клиентѣль“. Словомъ, и швидко пересвѣдчився, шо кромѣ назвы „поступовой“ все проче було въ тѣмъ клябѣвъ задофанѣ.“

„По першѣи сѣси сойму я бувъ дуже розчарованый, але еще не усомнився. Многѣ

послы, прощачючися, казали: „Не ровглядѣлись мы еще добре и для того не ишло такъ, якъ повинно було, — въ другѣи сѣси звяземося въ кружокъ хочъ невеликій, але независимый, и выберемо щѣсь позжиточного для краю.“ Одинъ зъ тыхъ, шо найлучшѣи мавъ надѣвъ, бувъ посломъ зъ селья; онѣи кѣлька корыстныхъ справъ подносилъ и попиравъ съ пересвѣдченемъ. Посолъ той бувъ небавомъ выбранныи до рады державной, а коли я ему на другѣи сѣси пригадавъ наше намѣренье звязатися въ кружокъ, онѣи отповѣвъ: „Дай менѣ спокѣи! поки я не бувъ въ радѣ державной, то я еще вѣривъ, шо щѣсь можнабы зрѣбити, але теперь знаю вже добре, шо нѣчо не дасться зрѣбити; умываю руки отъ всего... я цѣлкомъ розчарованый.“

„Въ справозданю моѣмъ зъ першѣи сѣси я головоне вло приписувавъ партии краковскѣи и подѣлови на клябы. „Станьчики“ въ пятѣмъ роцѣ подѣлилися на двѣ части, але въ соймѣ нѣчо не змѣнилось. Застановившиися основно, я прѣйшовъ до того пересвѣдченя, шо тую непоряднѣсть, апатію, неохоту зрѣбити щѣсь корыстного, треба приписати польскому колу во Вѣднѣи, въ котрѣмъ верховодятъ „станьчики“, а „подоляки“ суть съ ними въ гармоніи и хѣба тымъ рѣжнѣются отъ „станьчиковѣвъ“, шо сѣи выповѣдають отверто свои засады, а тамтѣи дипломатично укрывають свои погляды, — але обѣ партии засадами тѣсно залучены съ собою. Обѣ они, попиранѣи послѣми-урядниками, творятъ въ радѣ державной одну цѣльѣсть, отдану кождочасному правительству. Прехорошо гармонизували впередъ съ централистичнымъ правительствомъ, — теперь дуже щирѣи для автономистичного; готовѣи все попирати наладанье якѣи наибѣльшихъ податковѣвъ на войско не оглядаючися на то, чи край може платити, чи нѣ, и не пытаючи, чи товъ войско творитися и скрѣпляется на тов, щѣбы разомъ съ Россією розѣбрати Турцію, чи щѣбы зрѣбити атакъ на Италію, — се имѣ рѣвнодушнѣи, кобы тѣлько члены „колу“ були отначенѣи, — а въ краю шепчуть людямъ на ухо, шо то все для обороны Галичины отъ Россіи.“

„Тѣи то члены рады державной въ Вѣднѣи опанували цѣле направленье сойму, подѣлили соймъ на клябы, а то для того, щѣбы отуманити неогляднѣихъ людей и стягнути кождого до того клябу, котрый своєю навою его идеямъ найлучше отповѣдавъ. Були отже въ

ПОЭЗИИ ПРОЗОЮ

Ивана Тургенева.
(Конецъ.)

С Т О Й!

Стѣи! Якою бачу тебе въ тѣи хвилѣ, такою абстанъ по вѣкъ въ моѣи тямѣ! Губы выдали послѣднѣи звукъ, очи не блищать и не палають, — пригасаютъ они обремененый щастьемъ, блаженною свѣдомостею тои красы, котру повелось тобѣ выравити, тои красы, до котрой ты неначѣвъ простягала свои торжественуѣи, свои змученѣи руки! Якежь се свѣтло, нѣжнѣише и чистѣише отъ сонѣчного, розляглось по всѣхъ твоихъ членахъ, по найдрѣбнѣишихъ рѣсахъ твоєи одѣжи? Який Богъ своимъ пестующимъ духомъ отвернувъ назадъ твои росыпанныи кучеры? Подѣлауй его горитъ на твоѣмъ чолѣ, поблѣдѣмъ якъ мраморѣ! Ось се она. Ось и она, бѣсмертиѣсть! Иншой бѣсмертиѣсти нема — и не треба. Въ тѣи хвилѣ тѣи бѣсмертна. Мине она — и ты зновъ жменею поведи, женщичною, дитиною... Але шо тобѣ до того! Въ тѣи хвилѣ стала ты выше, стала по азъ обясомъ всего минушого, часѣвѣи — та твоя хвиля не промине нѣколи. Стѣи! позволю менѣ бути участникомъ своєи бѣсмертиѣсти, перелѣи въ мою душу отпечатокъ своєи вѣчности!

РОБОТНИКЪ И БѢЛУРОКІЙ.
(Размова.)

Робѣтникъ. Чого ты до насъ дѣлаешь? Чого хочешъ? Ты не нашъ... Иди геть!

БѢлурукіи. Я вашъ, братя!

Робѣтникъ. Ще чо! Нашъ! Такожь выдумавъ! Поглянь хочъ на нашѣи руки. Бачишь, якѣи бруднѣи? И навономъ воняють, и дѣгтемъ, — а твои руки бѣлы. И чимже они пахнутъ?

БѢлурукіи (подаючи руку). Понохай!

Робѣтникъ. Шо за лихо? Зовѣсьмъ, начѣбъ ви було чути жельвомъ.

БѢлурукіи. Такъ вѣсь, жельвомъ. Я цѣльныхъ шѣсть лѣтъ носивъ на нихъ кайданы.

Робѣтникъ. А то за шо?

БѢлурукіи. А за то, шо я старився о ваше добро, бажавъ васъ вызволити, васъ темныхъ, непросвѣченыхъ людей, повстававъ противъ вашихъ гнобителѣвъ, бунтувавъ. Отже мене замкнули.

Робѣтникъ. Замкнули? А треба тобѣ було бунтувати!

(Шо двоєхъ лѣтаєхъ.)

Той самъ робѣтникъ (до другого). Слухай но, Петре! Чи тямить, поваторѣкъ роа мавлявъ одинъ такѣи бѢлурукіи съ тобою?

Другій робѣтникъ. Тямлю... и щѣжь?

1-шій робѣтникъ. Ныѣвъ его, якъ чую, повѣсѣтъ. Такѣи бунъ розказъ.

2-гій робѣтникъ. Все бунтувавъ?

1-шій робѣтникъ. Все бунтувавъ.

2-гій робѣтникъ. Такъ... Знаешь, брате Дмитре, чи не можнабъ намъ дѣстати того пѣсторонка, на котрѣмъ его повѣсѣтитъ; кажутъ, шо отъ того бувае велике щастье дома.

1-шій робѣтникъ. Добре мавъ. Требабы спробувати, брате Петре!

ДУРАКЪ.

Живъ собѣ на свѣтѣ дуракъ. Довго живъ собѣ поспѣвучи; та небавомъ стали до него долѣтати вѣсти, шо всѣ мають его за великого дурака. Затревожился дуракъ и ставъ журитися, якимъ бы то способомъ запѣбгчи тымъ немилымъ вѣстямъ. Наравъ якас гадка просвѣтила его тупу голову... И не отгаючися, заравъ ви перевѣвъ въ житье. Стрѣтивъ его на улицѣ якѣи знакомый и ставъ хвалити звѣстного малярѣ... — Бѣйсе Бога — кликнувъ дуракъ. — Маляръ той давно вже пѣшовъ у отставку... Ты о тѣмъ не знаешь? Того не сподѣвався я по тобѣ... Ты задофаный! — Знакомый злякався и приставъ на поглядъ дурака. — Якужь я гарну книжку ныѣ читавъ! говоривъ до него иншѣи знакомый. — Бѣйсе Бога, — кликнувъ дуракъ. — Якъ тобѣ не соромъ? Книжка та нѣчо не вартѣ; всѣ давно на ню махнули рукою. Ты о тѣмъ не знаешь? Ты задофаный! — И сѣи знакомый злякався и приставъ на поглядъ дурака. — Якийже то гарный чоловікъ, мѣи прѣитель Н.Н.! — сказавъ до дурака третѣи знакомый. — Се постать справдѣ благородна! — Бѣйсе Бога! кликнувъ дуракъ. — Н.Н. то авѣстный подлѣць. Ограбивъ свояковѣ, ктожь о тѣмъ не знае? Ты задофаный! — Третѣи знакомый злякався такожь и приставъ на поглядъ дурака, отрѣкаючися прѣятѣля. И кого будъ аѣо щѣбудъ хвалили передъ дуракомъ — онѣи на всѣ мавъ однаку отповѣдь. Часомъ тѣлько додасть съ докоромъ: И вы все щѣ вѣрите въ авторитеты? — „Злыи, злобный!“ зачали говорити

про дурака знакомѣи. „Але шо за голова!“ — „И який языкъ!“ — додавали инші — „о такъ, то талант!“

Скѣнчилося на тѣмъ, шо выдавецъ одной часописи предложивъ дуракови веденье отдѣлу критичного. И дуракъ ставъ критикувати всѣи и всѣхъ, не змѣняючи зовѣсьмъ тактики, анѣ своихъ чувствениковѣвъ. Онѣ, хочъ давнѣише повстававъ противъ авторитетѣвъ, самъ ныѣ ставъ авторитетомъ, а молодѣжь величае его — и боится. И щѣжь мае робити бѣдна молодѣжь? Хочъ — сказати мимоходомъ — нѣколи не треба величати... але въ тѣмъ случаю, спробуй, операйся — заравъ станешъ задофанымъ!

Добре жити дурневи мѣжь трусливыми.

ПОСЛѢДНА СТРѢЧА.

Мы були колись добрыми близкими друзьями... але прѣйшла лиха хвиля — и розлучились, якъ вороги. Минуло чимало лѣтъ... И ось, прѣйхавши до мѣста, въ котрѣмъ днѣвъ живъ, довѣдавъ я, шо днѣвъ смертельно хорый — и бажае видѣтися зъ мною. Я пѣйшовъ до него, вѣйшовъ до комнаты... Очи нашѣи стрѣтились. Я ледво пѣнавъ его. Боже! шо зъ него зрѣбила хѣроба! Жѣвтый, высохлый, съ головою зовѣсьмъ лысою, дрѣбною сивою бороною, сидѣвъ въ одной лишь, навмысѣе потѣтѣи сорѣчѣ... Не мѣгъ стерпѣти найлекшой навѣтъ одѣжи. Простягнувъ до мене сквалливо страшно выхуладу, наче высохлу руку и прошептавъ на силу кѣлька неароумѣлыхъ слѣвъ — чи се бунъ прѣвѣтъ — чи докѣр — кто догадася? Трудна гравдѣ захвилювалася и на стягнѣи вѣницѣхъ ровладеныхъ очей сплыла двѣ маленькѣи, повны боли, слѣзы. Сердце менѣ стиснулось, я сѣвъ на стѣлку коло него — и

соймъ клубы „станчикѣвъ“, „подоякѣвъ“, „экономистѣвъ“, „поступовыхъ“, але на чолѣ каждого клубу стояли все члены рады державной, котрѣ въ дрѣбныхъ рѣчахъ рѣзнили ся бѣльше може для публики нѣжь въ перевѣдчѣна, але въ основѣ рѣчи тѣсно и солидарно сполученѣ, якъ въ Вѣдни. Кто сумнѣвався о тѣмъ, то легко переконався въ поименного голосованя въ справѣ индемнизаційной. На першій сесіи сойму, вакимъ молодші послы могли замѣркуватися, выбрали черезъ акцияцію комисію соймову, котра мала выбирати инші комисіи, напхали ви своими членами, а тѣ зновъ постаралися, чтобы заосмотрити инші комисіи своими сторонниками.“

„Порушу тутъ кѣлька справъ и якъ польске „коло“ въ Вѣдни супротивъ нихъ захуваляся. Одинъ нашъ посолъ, п. Ючъ, выбраний соймомъ до краевой комисіи для податку грунтового, замѣтивъ, що стосункъ ошадованъ мѣжь поодинокими шацунковыми районами (львовскимъ, краковскимъ и тернопольскимъ) добрый. (Свою дорогою ровкладъ не бувъ такъ добрый, нашъ пок. Навроцкій выказавъ инакше; — але ту не о то ходитъ. *Ред.*) Цѣльый оператъ отойшовъ до комисіи центральноной. Тамъ узнали, що Галичина за низько ошадована — (я думаю, що найнесправедливѣйше, бо то край наибѣльше занедбанный экономично, край не мающій анѣ фабрикъ анѣ промыслу, а черезъ те и консументѣвъ на плоды рѣдничѣ; — але менша рѣчь о то, чи справедливо, чи несправедливо, — Тироль и Чехи кричали, отже треба було имъ обвинити, — якъ то намъ въ податковѣй комисіи сповѣдавъ одинъ посолъ, членъ комисіи центральноной, — въ чого я вношу, що за мало кричали) — отже поднесено на Галичину шацункъ о 1.783.144 ар. Комисія центрально мала остаточно право то зробити, але не мала права суму тую самовольно розложить на округи въ Галичинѣ.“

„Тая катастрально чинность опиралася на засадѣ самоошадованя, або що на даныхъ подѣтавахъ стосункъ однихъ повѣтѣвъ до другихъ урегулёванный черезъ краеву комисію и узнанный добрымъ черезъ комисію центрально, мѣгъ бути подвысненый, але пропорціоноально, с. е. що сума высшего шацунку могла и повинна була бути розложена на вѣс три районы галицкій въ пропорціи до самоошадованя. Сума тая повинна була бути роздѣлена яко 73%. Комисія центральноной очевидно ходило о голову суму въ Галичины, а ровкладъ ви на районы поручено вже „godak-амъ“, яко лучше обѣзаннымъ. Отже понеже въ комисіи центральноной была бѣльшѣсть „подоякѣвъ“, то они наложили подвысненье для тернопольского району о 2.1% або о 190.565 ар., для краковского о 7.2% або

о 487.672 ар., а для львовского о 12.8% або о 1.104.907 ар., — и тымъ чиномъ надъ 500.000 ар. перевалили въ района тернопольского на львовскій.“

„Пос. Ючъ скликавъ насъ кѣльканайцять послѣвъ, представивъ намъ автентичнѣ цифры, и мы рѣшили внести поданье до намѣстництва, а обѣсла меморіалъ до министерства, котрый подписало 84 послѣвъ. Мы подносили тую справу въ комисіи податковѣй и я жадавъ, чтобы справу залагодити ту мѣжь собою, чтобы мы не муѣсли удаватись до Вѣдни, передъ Нѣмцѣвъ. На тогъ одинъ членъ центральноной комисіи отповѣвъ менѣ, що удачючись до Нѣмцѣвъ, стратилибы мы морально, а нѣчого не здобулибы материально. На тогъ я ему отповѣвъ: „Белибъ менѣ кто вытягнувъ грошѣ въ кашени, чи я стративъбы материально и морально? Я стративъбы лишь материально, а морально той, кто менѣ грошѣ вытягнувъ“... Другій членъ центральноной комисіи сказавъ: „Мусите платити, бо надъ нами нема державного трибуналу“... Перемышль поднесла центральнона комисія о 20.000 ар. выше надъ першій шацункъ, а о 36.000 ар. выше отъ давного податку. Такъ отъ можна собѣ сказати: „середъ сердечныхъ прятельствъ псы заяця зѣбли“... „Коло“ въ тогъ чину непольского, необывательского, колибъ вѣже нѣчого бѣльше ему не можна було закинути, не очиститя; — ту бракъ честности и справедливости; справа тая въ найвысшѣй степени цинична и неморально — она обурююща!“ *(Дальше буде.)*

Справозданье посольске п. Францъшка Вольфарта

бувшого посла до сойму зъ сельскихъ громадъ калушского повѣта.

Допись зъ Калуша.

П. Францъ Вольфартъ, бувшій судія повѣтѣвъ въ Войнилѣвъ, а теперъ дякувати зрѣбленому маэтовки зъ нафты дѣдичъ въ Курянахъ, скликавъ печатнымъ польскимъ запрошеньемъ своихъ выборцѣвъ „Ziemі kaluskiej“ (выраженье многозначуще, историчне) на день 6 л. марта до Калуша, чтобы здати имъ справу зъ свои посольской дѣяльности и уѣбгаться о поновный мандатъ.

Того дня по 11-тѣй годинѣ передъ полуднемъ зѣбралось въ сали рады повѣтѣвой 156 выборцѣвъ. П. маршалокъ пов. предложивъ зборѣвъ, выбрати предѣвателемъ найстаршого вѣкомъ о. Корчиньского, але зѣбранный односторонно выбрали таки самого маршалака. Предѣвателъ удѣлявъ голосъ послови.

П. Вольфартъ на вступѣ подякувавъ численно зѣбраннымъ за трудъ и почавши широко разводитись о посольскихъ клубахъ въ соймѣ, заявивъ, що оны державъ съ т. зв. „поступовцями“, котрѣ будьтобы бѣльше добра бажають для вѣсходной Галичины, якъ „станчикѣвъ“. Згадавъ такожъ о великихъ недоборахъ.

вѣданный! Чи не бачишь, що дошка зовѣмъ гниль? Заломитя подъ твою вагою и згинешъ бѣвъ слѣду!“

— Але иншой переправы нема... а чувшь погоню? — застогнавъ зъ розлуки нещастный и вступивъ на дошку.

— Не позволю! Нѣ, не позволю, чтобы згинувъ! — крикнувъ горячій прятель и вырвавъ дошку зъ подъ ногъ бѣглеца. Сей въ одній хвилѣ бухнувъ у воду — и утонувъ. Ворогъ засмѣяся съ вдоволеньемъ — и отойшовъ; а прятель сѣвъ на берегу — и ставъ гѣрко плакати за своимъ бѣсталаннымъ... бѣсталаннымъ другомъ! Щобъ однако себе самого винувати за смерть зго — не подумавъ о тѣмъ анѣ на хвилю. „Не послушавъ мене, не послушавъ!“ — шептавъ сумно. — „А впрѣчьмъ! — сказавъ наконецъ — тажъ оны цѣле житье муѣвѣвъ мучитяся въ тяжкѣй вязницѣ! Теперь бодай не терпять! Лекше ему теперъ! Таке видно вже було его назначенье!“

„А однако жаль, жаль менѣ его по людски!“

И сердечна душа плакала бѣзѣотраднѣ по своѣмъ бѣсталаннѣмъ друзѣ.

ЗАВТРА! ЗАВТРА!

Якій пустый та марный и минуцій майже каждый прожитый день! Якъ мало слѣдѣвъ лишае по собѣ! Якъ безмысливо — дурно проминули тѣ години за годинами! А мимо того хочесъ чоловікови жити; цѣнить житье, полагае надѣю въ нѣмъ, въ собѣ, въ будучности... О! якого блага дожидая отъ будучихъ днѣвъ! Але въ откижъ уявляе собѣ, что инші будучій днѣ не будутъ подобнѣ до тѣлько-що прожитыхъ? Але днѣ того навѣтъ не допускае. Оны въ вагалѣ не любятъ раздумувати — и добре робить. „Завтра! завтра!“ — потѣшае самъ себе — ажъ поки то завтра не втруне его въ могилу — но — а въ могилѣ — мимовольно переставъ раздумувати.

котрѣ поватыгали попереднѣ еще соймы, — отже тепершній посла муѣсли такъ тяжкѣй додатки до податковъ накладати. Дальше сказавъ, что бувъ за регуляцію рѣвъ и обстававъ за примусовою асекурацію, — а особливо лежали ему на серци петици, якѣ надходили зъ его выборчого повѣта. Заявивъ такожъ, що промовлявъ за вольною сыровицю соляною и за задержаньемъ многихъ ярмарковъ. Въ конци еще равъ подякувавъ выборцѣмъ за ласкавый трудъ, що зѣхалися до Калуша и назначивъ, що вправдѣ не ставитя его кандидатъ до нового выбору, але съ охотою прѣимивъ мандатъ, велибъ выборцѣвъ собѣ того жадали.

По бесѣдѣ п. Вольфарта забравъ першій голосъ о. Вирекій въ роду орменитъ, рускій парохъ въ Лдяного, и заявивъ, що пѣсля его спостережѣния выборцѣвъ, яко Русины, не ароуамѣли польской бесѣды посла, — отже днѣ повторитъ бесѣду посла по руски. Яко вступѣ до того переводу бесѣды додавъ о. Вирекій отъ себе, що „рускій люде мусятъ за панами тягнути, бо противъ волѣ можныхъ рѣвъ нѣчого не вдѣють.“ Дальше почавъ переводити бесѣду посла, але при „ярмаркахъ“ уважавъ очевидно потрѣбнымъ змѣнити поглядъ посла и поклавъ въ уста посла зовѣмъ противный слова! Маршалокъ и самъ посолъ звернули его увагу, що „перекручу“ думку посла. — але о. Вирекій дальше плѣвъ нѣсеитѣнциѣ. П. Николай Корбиньскій стараяся перебити его „сухъ дубы“, — але годѣ було. Ажъ коли о. Вирекій почавъ плести о якихъ „московскихъ нападахъ“, а вѣсъ выборцѣвъ странно обрушился, — ажъ тогды ц. к. комисаръ староства п. Лемницкій и предѣвателъ завѣвали его до порядку. О. Вирекій еще дальше почавъ щось плести, але предѣвателъ, чтобы загальному зворушеню конецъ положить, давъ голосъ п. Корбиньскому.

П. Корбиньскій высказавъ послови подяку за то, что унавъ потрѣбнымъ явитяся передъ выборцѣвъ и здати имъ справу зъ свои работы въ соймѣ, а обѣсла звернувся до о. Вирекого и остро зганивъ его за напасти на той народѣ, до котрого въ орменьского прѣставъ, и зъ котрого хлѣбъ ѣтъ.

Обѣсла бурмистръ калускій п. Шлевингеръ, интерпелювавъ посла, якъ заходивъ въ справѣ банѣ сольнои въ Калуши. — Посолъ отповѣвъ, що правительство хотѣло баню замкнути, — але днѣ доложивъ вѣсхъ заходѣвъ, чтобы ви удержати въ руху, а мин. Дунавскій обѣщавъ, что по можности буде удержувати ви въ руху, поки не вышукавъ якого предпрѣмства для výroбу калѣ.

О. Игн. Рожаньскій зъ Хотѣня пытавъ посла, якѣ робивъ заходы, чтобы нашѣ такъ дорогѣ рекламации грунтовой були увагленѣ, — бо кривды въ клясованю суть дуже великѣ; прим. громада Хотѣня платила отъ громадского пасовиска 18 ар., а теперъ мае платити 96 ар.! Мочарѣ и нетѣжъ, глубокий на кѣлька метрѣвъ, узвано за сѣножати I класы. — Посолъ насампередъ перепросивъ, что не умѣе говорити по руски (а тѣлько лѣтъ бувъ ц. к. адъюнктомъ и судію въ рускихъ повѣтахъ — якъ же днѣ урядувать! *Ред.*), а обѣсла что до самой интерпелации отповѣвъ зовѣмъ не до рѣчи: „вѣтъ — каже — надѣя, что мыслѣне записанье парцѣль буде поправлене комисією реамбуляційною“, а коли интерпелантъ и предѣвателъ звернули увагу, что ту иде о несправедливѣе заклясанье, то посолъ зрѣвивъ надѣвъ, що „буде лѣпше“.

П. Дамьянъ Рубчакъ, мѣщанинъ зъ Калуша, запытавъ посла, якѣ заходы робивъ, чтобы „Лѣмница не забирала рѣкъ-рѣчно нашу працию и не перемѣнювала поля въ мочарѣ“. — Посолъ отповѣвъ, что тая справа отдана до комисіи.

П. Василь Петрѣвъ, селянинъ зъ Пѣдмхайля звернувся до посла съ слѣдующими интерпелациями:

1) „Чи почт. п. посолъ стояли по сторонѣ рускихъ послѣвъ тогды, якъ въ ихъ имени промовлявъ о. Стефанъ Качала противъ уѣдленю 10.000 ар. запомогѣ интернатѣвои Змартовыхветанцѣвъ, котрый намъ цѣлкомъ не потрѣбный, бо мы маемъ свои бурсы, заведена и семинариі духовны, а нашъ народъ не въ станѣ вынести такихъ тягарѣвъ.“

2) „Якъ почт. п. посолъ относился до справы отѣдованя „królewskiego zamku на Wawelu“, которе то отѣдованье мае коштувати щѣсь 4 милионы ар. Инженеръ же за самый якіебъ плянъ до пляну зьявъ 22.000 ар. Якъ п. посолъ думаетъ, чи не естъ то тягаръ на народѣ? А якъ п. посолъ думаетъ: чи фортификаци мѣсто Краковъ и Перемышль потрѣбно?“ (Мусимъ замѣтати, что интерпелация взглядомъ фортификацій була неумѣтна. Выдатки на фортификациі ухваляютъ спѣлный делегация, а не соймы. *Ред.*)

3) „Що почт. п. посолъ на тогъ казавъ, якъ на якусь синагогу чи шпиталь жидѣвскій ухвалили 15.000 ар.“

4) „Чи почт. п. посолъ стояли такожъ за тымъ, чтобы ухвалявати кѣлькадесять тысячъ на учительскій интернаты, котрыхъ намъ зовѣмъ не потрѣбно, бо маемъ семинариі учительскѣ?“

5) „Чи стали п. посолъ въ оборонѣ василіаньского монастыря въ Добромилѣ, якъ его забрала Бауиты?“

6) „Чи почт. п. посолъ були такожъ за тымъ, чтобы будувати трансверзальну желѣзницу, котра буде насъ коштувати милионы, а мы нею хлѣба „онучѣ“ будемо перевозити?“

7) „Чи почт. п. посолъ тримали съ своими рускими послами тогды, якъ они ступали противъ того, чтобы при выборахъ дѣлялися перекупства, незаконный скверный агитаци и щобы власти политичный не мѣшались до выборовъ, въ вагалѣ щобы людемъ дѣла свободу при выборахъ?“

8) „Чи почт. п. посолъ стояли въ оборонѣ руского языка, щобы арт. XIX, санкціонированный нашимъ найяснѣйшимъ Монархомъ въ 1867 р., войшовъ въ житье въ руской части краю въ урѣдахъ, школахъ и вѣсудѣ, чтобы, где в люде двохъ народностей, уживалися оба языка кравѣ?“

9) „Чи почт. п. посолъ стояли въ оборонѣ осироченныхъ родинъ, чтобы пертракцию мѣвъ перепроводивъ судѣный урядникъ и щобы вѣса до вартости 600 ар. була свободна отъ платъ спадковыхъ до уряду податкового и нотарѣвъ?“

10) „Где тая сыровица, котору намъ отѣдали? Она теперъ дуже здалабыся, будучи для насъ великимъ скарбомъ для худобы, вѣсуда намулы, а худоба страшно знидѣла, якъ же може нашъ селянинъ користати и тая великѣй тягарѣ поносити?“

На тѣ интерпелации посолъ отповѣвъ: 1) что бувъ противный интернатѣмъ; 2) что змѣняицѣ узнавъ за пѣдойму господствѣмъ; 3) что за Добромилѣ самѣ Русины нѣчого не внесли въ соймѣ; 4) що „Вавель С. Вел. цѣсаръ отѣбудуе, а край не давъ и не дастъ анѣ отъ крейцарѣ“; 5) что вѣскимъ крутарствѣмъ въ выборахъ оны бувъ и естъ противный и повиненъ тому, что при его власныхъ выборахъ выдирали его агитаторы выборцѣмъ карты агитационной, якъ се сталося навѣтъ интерпелантовѣ; 6) что бувъ все за рѣвностѣю языковъ, а яко судія все до Русинѣвъ по руски отпечывавъ (— дивна рѣчь, якъ отпечывавъ, вѣтъ передъ хвилею самъ признавъ, что не узнѣвъ по руски? *Ред.*); 7) что дотычно спадковыхъ пертракций бувъ въ соймѣ противный прятель, щобы яко найнижша вартѣтъ спадковѣвъ вѣдольной отъ оплатъ, выносила 300 ар., бо втарѣ не малибы зъ чого жити, але вставивъ минимумъ 100 ар. вартости.

На поясненя посла что до будовы замка на Вавелю, замѣтивъ интерпелантъ ба и самъ маршалокъ-предѣвателъ, что: якимъ чиномъ край не дастъ анѣ побѣ крейцарѣ, коли вѣзавъ 22.000 инжинеровѣ. П. Вольфартъ, вѣзавъ, чи самъ не знае, якъ то та справа стити, чи не хотѣлъ правды сказати, домыслъ давъ таку запутану отповѣдъ, что „край порубавъ цѣсарѣви Вавель на власность и за вѣс край побудуе своими грѣшми касарнѣ; тажъ же 22.000 ар. нѣчого не значать, бо то инженеръ зьявъ за плянѣ...“

Потѣмъ забравъ голосъ о. Корчиньскій и „яко християнинъ запытавъ християнского посла“, якъ задивлюеся на ярмарки свята и въ недѣлѣ. — Посолъ откликнулся уставу, а интерпелантъ не вдоволився тымъ такъ заявивъ, что тая устава власне нарушъ християнскій свята.

П. Дамьянъ Рубчакъ интерпелювавъ посла, чи дѣлавъ щѣвъ тѣмъ направленно, что до нижшой службѣвъ при желѣзницяхъ не спрѣваджувано до краю людеи стороньскихѣвъ, чтобы замѣщувано своими, что не мають сника хлѣба, а выслужили въ войску, и ують читати и писати? Посолъ отповѣвъ, что такъ повинно бути, а оны не повиненъ тому, что такъ не дѣвѣя.

П. Петро Боднарчукъ, мѣщанинъ зъ Калуша, запытавъ посла, что оны ради въ соймѣ противъ того, чтобы жандармерѣ завѣхала надзырати церкви и кресты, а выкинула паницѣ и шинкѣвъ, переповненыхъ людскими заставами? — Посолъ нѣчого не отповѣвъ на тую интерпелацию.

П. Мелетій Теницкій, мѣщанинъ зъ Калуша забравъ голосъ до довшой промовы, закинувъ послови незначье потребъ нашего народа, и просто заявивъ, что посолъ, якѣбы будъ бѣльше совѣстливости, будыбы мандату его повѣта не принявъ, бо днѣ, яко панъ, не естъ и не хоче знати, что нашому народѣ домыслъ И якъ дальше такихъ послѣвъ будемо мѣсто законы данѣ намъ на папери, нѣякого прѣнесутъ намъ хѣсна. Обѣсла запытуе п. Теницкій посла: Щѣ днѣ робивъ для полекы шарварковъ? — Чи днѣ, яко судія, обѣщавъ лѣный съ процедурѣю судовѣю, давъ щѣ въ дѣла народа зрѣбити придаткѣйшою? Далше запытуе равомъ съ калускимъ мѣщаниномъ п. Козовѣзомъ: Щѣ п. посолъ робивъ, чтобы нашимъ дѣтямъ рускимъ не завертати оловъ польщиною, чтобы не надавали рускимъ школамъ такихъ учительствъ, котрѣ не узнѣли анѣ читати, анѣ писати по руски — чѣмъ что дѣти тѣлько часѣ и здоровье марно трѣтять? Наконецъ п. Теницкій на кпѣны отпечывѣ понуе зборѣвъ, чтобы выбрати посломъ до п. Вирекію, вадля сильного тѣла и голоу“ — о. Вирекію! Повставъ загальный, гомеичный смѣхъ въ сали и п. маршалокъ зашвырился, закрывае засѣданье.

Зъ 156 зѣбранныхъ выборцѣвъ лѣтшѣ въ сали лишь 42 зъ войнилѣвского повѣта перекуску, а о 3-тѣй годинѣ сали вже бѣ порожна.

ПЕРЕГЛЯДЪ ПОЛИТИЧНЫЙ.

Австрийско-Угорска Монархія.

(Рада державна.) Дебаты спеціальній надъ бюджетомъ почались на засѣданіи рады державнои дня 3 марта с. р. — Надъ рубрикою „Найвысшій дворъ“ забравъ голосъ пос. Шенереръ вносячи, чтобы въ прелиминационнѣ суммы на удержаніе цѣсарскаго двора одинъ миллионъ зр. оттянути и обернути на занованье фонду вспомогателю для работниковъ. Се не буде противнымъ воли монарха а противно, дѣломъ достопыннымъ потомка императорской династии. Въ наслѣдокъ сего внесена поднеслои членскій голосы обурена въ палатѣ, а президентъ удѣлявъ пос. Шенереру нагану за втаганье оообы монарха до дискусии. Оттакъ перешла позиция бюджета „выдатки на удержанье двора цѣсарскаго“, що выносагъ 4,650,000 зр. безъ дальшой дискусии. (Угорщина платитъ тую позицію окремо.) Такъ само перешли слѣдуючій рубрику: 2) 700.515 зр. на канцелярію цѣсарску 3) 1.071.035 зр. на раду держ. 4) 22.000 зр. на трибуналъ податочный. — При 5 той рубрицѣ, обнимающей 1,008.154 зр. выдаткѣ на раду министровъ и на фондъ диспозиційный, забравъ голосъ пос. Шенереръ, жалаячися на самовольно властей въ задержаніи листѣвъ частныхъ и поспрачачи свою жалобу исторію власного листу; бесѣдникъ жадае отъ правительства передъ веѣмъ пошанованя тайны листовой. Надъ тою самою рубрикою забрала голосъ еще послы: Саксъ, Габлеръ, Русель, Ельцъ и Штуръзъ головою въ справѣ протегована правительствомъ повѣтурядовыхъ органовъ, а два послѣдній послы зажадали, чтобы правительство ужило строгихъ средствъ супротивъ пристрастныхъ партійныхъ отыновъ гдѣякихъ дневниковъ, деморализующихъ оубольность. Оттакъ принято рубрику пятую.

На засѣданіи понедѣлковомъ (дня 5 с. м.) розпочалася дебата надъ рубрикою „министерство справъ внутрѣшнихъ“. Пос. Шенереръ выступивъ першій съ интересацією до министра справъ внутрѣшнихъ, на якій правдой подставѣ отнято выходячій въ Петербургу газетѣ „Westungarische Grenzboten“ почтовый дебитъ до Австрия. — Оттакъ забравъ голосъ пос. Кулачковскій. Бесѣдникъ поднеслои незавидны обставаны, середъ якихъ приходило жити народности русской въ Галичинѣ, народности, котра повинна мати такі права въ Галичинѣ, якъ мають славянскій народности въ Чехавъ. Русияжъ сповняючи свои обовязки державны и оубытательскіи до наименше не горше отъ Поляковъ. Се выказавъ ясно недавно переведенный процессъ о зраду державы. Помимо дуже численныхъ ревізій въ Галичинѣ, Буковинѣ и на Уграхъ, помимо арештованъ и майже повѣрочного взысканя людей, помимо того, що лава присяжныхъ при звѣстнѣмъ процесѣ складалася зъ самыхъ Поляковъ, помимо того всего — лашъ чотырохъ людей засуждено, та и то лашъ за забуренье публичного спокою. Сей процессъ выкрывъ, якъ въ Галичинѣ заховуеся законъ о ненарушимости тайны листовой, свободы печати, свободы религіи и переконаня, онъ выказавъ, що плекае науку Русинамъ иногда мѣняеся яко злочинство. Русия въ Галичинѣ суть однокимъ народомъ Австрия, для которого существуютъ обовязки, но не существуютъ права, наколи польскій верховодчій партій не подобаебъ ихъ имъ признати. Що больше. Навѣтъ рѣшена найвысшого трибуналу въ справѣ уживаня русского письма черезъ уряды въ справѣ школь русскихъ зовѣмъ заобязаностю властями въ Галичинѣ, хочъ заобязаные тогъ рѣнаеся нарушеню основныхъ законѣвъ. Пос. Гавнеръ горячо вступався при загалной дебатѣ за чешскою школою во Вѣднѣ, — дивно се, що бесѣдникъ по при узаню правъ чешской народности, не здобувся на таке узанье правъ русского народа въ Галичинѣ. — Польске оубѣкуство надъ Русинами въ Галичинѣ вдирася въ справы вѣры — въ житье церковне. Подъ напоромъ сего оубѣкуства мусѣвъ въ минувшомъ рѣшѣ митрополитъ галичій и два другіи достойники церкви зложити свои уряды, польскій верховодчій партій завладчати належитъ отданье Василіанскаго монастыря въ руки Езуитѣвъ, борбы противъ русскихъ крестѣвъ и напасты на церковный календарь. Все то веде только до подбуреня и занекобнныя русского народа. — Коли кожде друге вѣрововѣданье въ Австрия забезпечене отъ вмѣшуваня чужихъ въ свои внутрѣшній церковный справы — то одній Русины становлять въ томъ взглядѣ вынатоку, позаякъ духовенство руске навѣтъ при отравляваню службы божеи стоять подъ наглядомъ жандармеріи и другыхъ людей частныхъ, котры часто суть членами нехристіанского вѣрововѣданя. Безидставий злобий голосои помовляють Русинѣвъ о гравитацию до православія, що збѣлшше гнетъ руского духовенства и народу. Тождѣ треба знати тымъ, що такъ дуже помовляють Русинѣвъ о наклонѣ до православія, що коли Русины стануть передъ альтернативою: перенести затрату своихъ народности, або выречися певныхъ догматѣвъ, — то съ невястою выберуть другу евентуальность. Тождѣ лежить такъ въ интересѣ Австрия, якъ и самыхъ Поляковъ захѣхати разъ тую политику, котра до такихъ наслѣдѣвъ може довести. А помимо того жадеи народъ Австрия не платитъ такъ несоорозимно великихъ податѣвъ гроша и крови, якъ галичій Русины. Выходна Галичина платитъ великій податокъ грунтоный, а Русины не мають ніякого вилыву на способъ розпоряджуваня тою сумою. Въ палатѣ панѣвъ нема ані одного Русина, въ палатѣ посѣловъ есть ихъ лашъ 3, въ сеймѣ краевѣмъ Русинѣвъ въ значній меншоости,

а шо до репрезентачій повѣтовыхъ, то досыть буде поднести той фактъ, шо одна рада повѣтова въ Галичинѣ отъ 1877 р. не може уконтитуоватися для того, шо Русины суть въ нѣй въ болъшоости. — Правительство повинно dlatego звернути же разъ увагу на отношеня Русинѣвъ въ Галичинѣ и дати имъ поубѣгу въ ихъ неотрадномъ положеню.

На бесѣду пос. Кулачковского отповѣдавъ пос. Мадейскій, звертаючи увагу Кулачковского, шо отданя монастыря Василіанскъ въ руки Езуитѣвъ зажадавъ самъ провинціалъ, а жадае тогъ подтвердивъ митрополитъ. Такожъ и справы школы чешкой во Вѣднѣ не можна идентификувати съ справою школы руской во Львовѣ, бо перша заснована фондами частныхъ а друга мае бути удержувана фондами мѣста. Бесѣдникъ перечитъ, мовбы то Русины були выперты зъ репрезентачій повѣтовыхъ и красныхъ; въ радахъ повѣтовыхъ Галичины засѣдають Русины въ значномъ числѣ; а если въ сеймѣ краевѣмъ Русинѣвъ мало, то вина се самыхъ Русинѣвъ, отдачуя добровольно свои голосы на польскихъ посѣловъ. Бесѣдникъ не перечитъ вѣдниця, шо существуете на правленье зѣдненя календаря, однакъ выступаючи супротивъ агитачіи въ томъ направленю, выступаеся разомъ и супротивъ вольности, котра есь подставою конститучійной державы. Шо до дальшихъ замѣтовъ пос. Кулачковского, дотычащихъ звѣстного процесу Ольги Грабаръ, бесѣдникъ уважае рѣчю недостойною себе и парламенту отповѣдати на нихъ. — Додатково до словъ пос. Кулачковского забравъ еще голосъ пос. Ковальскій, замѣчаючи, шо супротивъ отданя монастыря Вас. Езуитамъ протестувавъ епископъ перемыскій и членскій монастырѣ Вас., и шо Русины радийше вже бачились сей монастырѣ въ рукахъ Бенедиктинѣвъ, якъ Езуитѣвъ, супротивъ котрыхъ завѣгда оппозиційно выступали. Правда, шо провинціалъ жадавъ самъ сего, однакъ провинціалъ такий, котрый зъ роду дат. обр., дѣлавъ все по за плечима суперіора ордену. — Дотычно школы руской во Львовѣ, не можна поднесити тутъ рѣжницѣ наведеню п. Мадейскимъ между нею а школою чешкою, позаякъ рѣшеные навѣ. трибуналу загляджуе тутъ всяку рѣжницю. Врѣштѣ все то, и накудуванье Русинамъ лат. календаря и переносы оставлен имъ въ выконуваню ихъ правъ, мають на цѣли только одно, т. е. польонизачію, супротивъ котрой Русины завѣгда выступати мусѣтъ. — Министр. Та ф. е. отповѣдае, зѣ взгляду шо ходитъ тудъ лишь о етатѣ министерства справъ внутрѣшнихъ, только на одну жалобу Кулачковского, а именно на закладъ зроблений властямъ, шо не сповняють приписѣвъ шо до языка. Министръ заявляе готовѣсть въ кождѣмъ спеціальномъ случаю съ цѣлюю строгостю выступити супротивъ надъужимъ, однакъ жадае въ показаня фактѣвъ, котрыхъ пос. Кулачковскій з. о. вѣмъ не подае, а безъ котрыхъ и заклады нимъ поднесены выдаются министрами не имовѣрными.

ЗАГРАНИЦА.

Франція. Новый кабинетъ французскій допозинился черезъ подсекретарѣвъ стану. Только Шальмель Лакуръ министръ справъ внутрѣшнихъ не принявъ подсекретаря, бо лишь подъ тымъ условіемъ принять онъ теку. Мы вже доносили, шо Шальмель-Лакуръ поперечився съ Ферриемъ о тогъ, шо президентъ министрѣвъ хоче наглядати надъ дѣлами министрѣвъ; о то само, якъ доносилъ французскій дневникъ, мавъ поперечатися съ Ферриемъ и мин. Валдекъ-Руссо. Министръ войны Тибоденъ додержуе слова и усугае зъ арміи въ элементъ консервативный. Недавно тому зѣставъ укаранный Ляморетъ, полковникъ и шефъ 14 полку пѣхоты, одномѣсячнымъ арештомъ за тогъ, шо въ день похорону Гамбеты давъ остеначію у себе башу. — Въ сенатѣ французскѣмъ отбулася въ суботу розправа надъ справою тунискою. Ходитъ о протекторатѣ въ той державѣ а Шальмеръ-Лакуръ, кромѣ многихъ иншихъ трудныхъ справъ, мае еще и тую нелегку справу до залагодженя. Онъ муситъ именно знести такъ звану капитуляцію и юрисдикцію, котру выконують тамъ инші державы черезъ своихъ репрезентантѣвъ. Пока се не забудеся, поти панованье Франція въ Тунисѣ буде загрожено многими небезвечностями. Задачею Шальмеля-Лакура отже есть выпрацивати проектъ до судѣбничого закона для Тунису, именно такого проекта, чтобы на него могли згодитися все державы, маючій вилывъ въ Тунисѣ, а передовѣмъ Англія. — Палата французска распѣчне незадовогъ наряды надъ бюджетомъ; проектъ бюджета предложивъ мин. скарбу Тираръ вже въ суботу. — Справа ревізія конституціи дасть также немало хлопоту министерству. Ферри есть противнымъ сему проекту, а и инші министры яко давнѣшій членъ министерства Гамбеты жадають отложеня той ревізии. „Republique française“ пише, шо насапередъ повинно правительство утвѣрдитися, и оттакъ доперва буде можна приступити до змѣны конституціи. — Колоніальну политику намѣряе министерство Ферриго вести энергично не оглядаючи цѣлюма на Англію. И такъ недавно тому одинъ зъ французскихъ экспедиційныхъ корпусѣвъ занявъ ифоденѣсть на березѣ Сенегалу и зложивъ зъ престола короля Лать-Дюръ за тогъ, шо не хотѣвъ призвать на переведенье черезъ его территорию желѣзницѣ зъ Санта-Луи до Дакеръ. Новый король позволивъ поселитися Французамъ въ краю и будувати форты и желѣзницѣ. Друга колонія экспедиційна здобула полюсу краю надъ рѣкою Нигромъ.

Англія. Глядотонъ повернувъ вже зъ Канъ (въ Франціи) до Лондону. По дорогѣ всту-

павъ до Парижа и мавъ довгу нараду съ Шальмеля-Лакуромъ. Якъ подають гдѣякіи дневники, результатъ той нарады мае бути такий, шо Франція згодится мовчки на дѣла Англіи въ Египтѣ, а Англія не буде перешкочити Франціи въ справѣ триполитанскѣй. — Въ Ирландіи справы не стоять лучше, убійства аграрны на порядку денномъ; жертвами падутъ полиціанты и особы належачій до администраціи частныхъ мастковъ. Правительство скрѣпило полицію и заказало дебиту американскѣй газетѣ „Irish World“. Мимо того шо по збзнаняхъ Керя власти англійскій предприняли безчисленны арештованя, партія революційна не упадае на душѣ. Органъ вице-короля Ирландіи „Dublin Express“ доноситъ, шо фалинга заговорщикѣвъ доповняе себе новыми членами, та шо партія „Irish invincibles“ обѣмае и провинцію. Якій неопытный станъ пауче въ Ирландіи, того доказомъ може послужити и сей фактъ, шо коли сими днями палата посѣловъ въ Лондонѣ ухвалила „примусъ школьный“ для Ирландіи, — то министръ для справъ Ирландіи, Треденъ заявивъ, шо хотия уважае добрымъ дѣломъ ухвалу примусу школьного, однакъ не радить вводити его вже теперъ въ житье. — На томъ самѣмъ засѣданіи радилъ палата надъ бюджетомъ додатковымъ для окупачійной арміи въ Египтѣ. Палата ухвалила 500.000 фунт. штерлинговъ, за жадаемыхъ для Египту, помѣтити въ бюджетѣ для Индіи. Межи правительствомъ англійскимъ а республикою швейцарскою зайшло цѣкае дипломатичне непорозумѣнне. Англійска секта религійна звана „армією спасенія“ выслала передъ кѣльма тыжднями отдѣлъ до Женевы подъ проводомъ двухъ панночекъ, чтобы збирати тамъ новыхъ рекрутѣвъ для своєї секты. Члены той секты пробовали въ Женевѣ проповѣдами, молитвами и фантастичною одежею вербувати новыхъ прозелитѣвъ. Але мешканцямъ Женевы не сподобалося тогъ; офицеры „арміи спасенія“ и панны оубѣваючій „алилуя“, мусѣли въ власной оборонѣ рзочати бойку съ улчичниками, а та бойка довела до такихъ згоршачуячихъ наслѣдствъ, шо полиція мусѣла вдатися въ дѣло и отоварити шушасомъ обѣ панны проводницѣ до границъ. Голова секты, генералъ Booth откликнуваеся до интервенціи правительства англійского, мавъ авдичію у лорда Гревилля и проповъ его о оубку. Тычасомъ консулъ англійскій въ Женевѣ воставляеся также за паннами, але женевска рада стану отповѣла, чтобы своєю жалобу занѣбѣ до звязковъ рады черезъ посла англійского въ Бернѣ. Жалоба опираеся на договоръ, заключенный 6 вересня 1855 р. между Швейцарією а В. Британією, котрый запевняе равны права обывателямъ обоихъ краѣвъ. На той подставѣ англійскій министръ справъ заграничныхъ поручивъ послови англійскому въ Бернѣ, чтобы протестувавъ противъ прогнаия панночекъ и жадавъ для нихъ повороту до Швейцарии. Рада звязкова не хоче сповнити сего жадааня, мотивуючи, шо договоръ не дотычитъ такихъ товариствъ, якимъ есть „армія спасенія“, и шо конституція швейцарска выразно забороняе чужимъ товариствамъ перебувати на території республци. Але какимъ оубѣмъ сей буде полагодженый, обѣ панны-мисіонарки пробують при границѣ швейцарскѣй на території французскѣй и тамъ пропагують межъ народамъ свои засады.

НОВИНКИ.

— Пригадуемъ, шо завтра отбудеся вечеръ въ память Шевченка въ сали „Народного Дому“.

— Ученики рускомъ гимназіи во Львовѣ устроують сего року вокально-декламаторскій вечеръ XXII роковинъ смерти Т. Шевченка для 17 л. с. м. Програма вечерка равню хороша, якъ попередними роками.

— Портретъ бл. п. Володимира Барвѣнского, въ величій большого quarto, старанно и удачно вылитогравованный въ львовскѣмъ товариствѣ промысловѣмъ и налѣпленый на картонъ, можна вабути въ редакціи „Дѣла“ по цѣнѣ 50 кр. за примѣрникъ; съ рекомендованю пересылкою за 70 кр. Весь чистый доходъ зъ розпродажи портретѣвъ призначе редакція „Дѣла“, котрой заходомъ и коштомъ портреты зроблены, на стипендію имени Володимира Барвѣнского. Думаемъ, шо выгодовивши портретъ нашего великого поклѣбника, мы словили бажанье вохѣхъ почитателѣвъ покойного, и маемъ надѣю, шо портретъ Володимира Барвѣнского украситъ кожду руску хату.

— За упокой души бл. п. Володимира Барвѣнского отбудеся заходомъ членѣвъ „Руского Касина“ въ Стрыю для 20 л. марта о 10 год. рано въ церквѣ мѣскай номинальне богослуженье. Тогожь таки для о год. 6 вечеромъ отбудеся въ локалі товариства педъ 3 коронами отчитъ п. К. Г. „О заслугахъ шк. Вол. Барвѣнского для Русѣ“. — Подаючи се до прилюдной вѣдомости запрашае вынѣшнимъ Выдѣлъ вохѣхъ Ви. Ролмицѣвъ вразъ съ ихъ родянами на сей день до Стрыи, чтобы численнимъ оубѣдудомъ въ томъ сумномъ торжествѣ отдали принадлежну честь памяти сего найвѣрѣшшого иоборника правъ народныхъ. — Отъ Выдѣлу „Руского Касина“ въ Стрыю.

— Першій разъ въ языкѣ рускомъ пытано сими днями при ригорозумъ юридичномъ зъ наукъ судовыхъ, именно право цивальне, дня 3 л. с. м. въ авля львовского университета. Ригоризантомъ бувъ п. Константинъ Левачкій, предѣдатель „Кружка правниковъ“. Цивальне право пытавъ дръ Олександръ Огоновскій.

— При долеевничомъ выборѣ до львовского рады мѣскаго вырано дня 5 л. с. м. дра Фел. Гривецкого, проф. университета, 1058 голосами противъ 499 голосамъ, котры одержавъ п. Фрильдъ, львовскій купецъ.

(А) Зѣ Комарна пишуть намъ: Якъ зачуваемъ, выдѣлъ рады повѣтовон въ Рудкахъ заложивъ въ лютомъ с. р. „польску читальню“ для тамошнихъ мѣщанъ. Вынайнто хату у одного молодого мѣщанина и зроблено его господаремъ читальнѣ. Але господаръ дуже швидко допустивъ дуже негарного дѣла, заглядаючи по ночахъ безъ позволеня властителя до замкненой, виномъ наповненой пивницѣ и забираючи въ товариствѣ еще другихъ собѣльничѣвъ рѣжній вина. Дверѣ до пивницѣ отворювали витрихомъ. Молодой народъ оходивъ подъ позоромъ нѣбды до читальнѣ, коли тычасомъ господаръ ви справляеъ гоштиню въ читальнѣ по ночахъ, забавлячиъ весело съ другою полозиною роду людского. Бувбы може еще дальше такъ гарно господаровавъ въ читальнѣ, кобы его на нещастье не буда сполошила 23 лютого с. р. между 3 а 4 годиною рано служача властителя. Она побѣлаа господаря читальнѣ, описала его своему господарю, котрый заглянувши до пивницѣ дозрѣвъ доперва теперъ великій убытокъ фляшокъ. Забирала бо ему не абы-яке вино: шампану, зеленакъ, гегелявъ, писпортеръ, бордо, малягу и т. д., лишючи кожде танше для паньства. До мешканя молодого господаря удалася ревізія жандармѣвъ и полиціи и знайдено еще кѣльма шампанѣвъ и богато порожныхъ фляшокъ зѣ вина. Крадѣжъ проваджено на велику скалю. Крали мясо въ яткахъ, въ другѣмъ оклѣнѣ нафту, оливу, умбры, у рѣзника сало и рѣжній мяса, а еще и грошѣ (200 зр. и 3 дукаты). Якъ менѣ оповѣдають, мали въ читальнѣ варити червоне вино въ баняку, додаючи до него цукру, воды и руму, и такъ попивали, а коли того замало було, то ляли повъ склянки вина червоного а рѣшту доливали румомъ и сиввали. Господаръ читальнѣ и два его товаришѣ — воѣ малолѣтній, — и еще одинъ собѣльничъ до грошей суть вже въ рукахъ суду. Подаю лишь голый фактъ, бо не хочу всю деморализачію подавати до прилюдной вѣдомости. Нехайбы шоць подобного було сталося въ якѣй рукоѣ читальни, бувбы вже цѣлый свѣтъ знавъ о томъ и читальня булабы певно розвизана....

— Зѣ Косовачины пишуть намъ: Уже отъ тыждня гоститъ въ нашихъ сторонахъ трупъ театральна подъ дирекцію пп. Виберевича и Грыневцекого. Зѣ разу була оваба, шо въ малѣмъ повѣтовѣмъ мѣстечку буде эле поводитися нашому театрови, тычасомъ тая оваба не буда справедлива. Косовачине приняла много гостя съ цѣлюю сердечностю. На перше представленье появилось надсподѣване число гостей, а довидне пересѣдчене о коректнѣй и совѣтнѣй грѣ нашихъ артистѣвъ и артистокъ громадитъ такъ публику на кожде представленье. Руска и польска, мѣсчева и позамѣсчева интеллигенція, учаючи на представлени, дае доказъ повной признательности для нашего театру. До сего часу було 5 представлень, а имена панъ Виберевичево, Стефураковъ, Тапской, Подвысоцкой и панѣвъ Грыневцекого, Виберевича, Стефурака, Подвысоцкого, Даниловича и Кажикевича и др. сталися вже популярными. Селяне и мѣщане мало учачаютъ до театру, лишь пѣтыньска читальня на двухъ представленихъ була сильно заступлена. Игра артистѣвъ и артистокъ есть зовѣмъ задовольноча, а если и суть гдѣякіи хыбы, то годѣ приписати ихъ самѣй дирекціи. Сала театральна дуже тѣсна и неотповѣдна, такъ шо дирекція була приневолена обмежити и такъ невелику оркестру, бо такъ глушила, шо вже въ четвертыхъ лавкахъ не можна було въ оубѣвахъ розпѣзнати слова. Сама сцена дуже маленька. Не подобалося намъ, шо выступаючи на оцѣнѣ ообы селянъ не суть зовѣмъ по селянски одягнені; такъ пр. въ „Бѣднѣй Мартѣ“ выступаютъ Гуцулы въ одежи зовѣмъ не гуцульскою... Може въ иншихъ сторонахъ се такъ не разитъ, але намъ Гуцуламъ се якось не до ока. Предѣвъ съ сторонахъ гуцульскихъ можнабы постаратися о правдиву гуцульску одѣжъ. Признати треба, шо наші артисты и артистки добре владѣють рускимъ языкомъ, та лишь въ гдѣякихъ словахъ чути наклонѣ до диганцины, пр. можна почути: ходити, робити, хочши и т. и.; чулисьмо также: любовь, крофъ и т. и. Але все то меншій грѣхъ. Мы сердечню витаемъ нашу труппу и бажаемъ їй якъ наилучшого поводженя.

— Зѣ подъ Косова пишуть намъ: Жаль по бл. п. Володимиръ Барвѣнскѣмъ у насъ загалный. Его знали вже и наші селяне, и отъ я само чувъ въ одномъ селѣ, якъ селяне говорили: „Шкода нашего Барвѣнского! А мы хотѣли его выбирати у насъ на посла!“ Всюды невысказанный жаль за Покойнымъ!

— Рускій аматорскій представлени во Львовѣ. По прижѣру одесского кружка любителей сцены дае аматорске товариство драматичне во Львовѣ представлениа сценничя въ домѣ п. Иргенса при ул. Пелчянской ч. 7. Въ недѣлю дня 5 с. м. вытвѣвлено „Наталку-Полтавку“ въ рускомъ языкѣ. — Якъ небудъ штука занадто добре звѣстна, наповнилась сала п. Иргенса биткомъ публикою въ большій части запрошеною. Въ грѣ брали участь переважно Поляки и хочъ гдѣякі зъ нихъ мусѣли боротися съ трудностями языковыми, то все таки видно було шару волю и совѣтну працу въ выконаню роль. — Хочъ до такого рода продукцій не можемо прикладати такой мѣры, якою мѣрится гра фатовыхъ артистѣвъ, то константуемъ съ пріятностю, шо представленье недѣльное выпало, именно по части музыкальной добре, — и мы зѣ нашей стороны вдачній пп. аматорамъ, шо дали своѣй публикѣ поднати звучностъ нашей бесѣды и поезию нашей ибны. Публика була безмѣрно урадована першимъ рускимъ представлениемъ въ томъ аматорскѣмъ театръ, — ошескамъ и похвальнымъ та радѣотнымъ окликамъ не було кѣнца. *Очевидецъ.*

— Въ костелѣ Езуитѣвъ во Львовѣ розпочинаютод

съ днемъ 11 л. с. м. реколекційнй молитвы лише для женщинъ... На афишахъ, где оголошено тй богослужения, отогтъ: „Упрашаея мужинъ, щобы не входили до костела“.

— Зъ Перемышля ишутъ намъ: Вечерокъ нашъ, устроений дня 1 л. марта с. р. въ доходъ учащюся мелодеи въ Перемышля, выпавъ помимо некористныхъ обстоителствъ дуже хорошо. Гостей було до 150 особъ; до кадрия станауо 40 паръ. Забава ишла такъ очо, що музыка мусѣла повторяти оди и тй самы танцъ на жадаые молодежи по два и три разы; особливо фигуры при коломыйцѣ выкликали грѣмкй рукоплескана. Сю жвавьтѣ, рѣжкѣсть и охоту молодежи завдачити треба насампередъ нашимъ прегарнымъ двѣцямъ, зъ котрыхъ кожду можна було назвати королевою вечера, — а оттакъ нашимъ пп. аранжерамъ. Досытъ сказати, що передъ 6-ою годиною рано нѣкто и не думавъ еще о отходѣ! Що однакъ мусимъ съ радостю поднѣсти, чимъ радувалося сердце кождоу участника забавы, то се, що не только воѣ яко члены одной любячоной родины забавлялися широ по руски, але що и воюды чути було въ бесѣдѣ лишь руске слово, воѣ танцѣ були аранжований по руски. Чистого доходу въ вечера естъ 85 зр., зъ чого половина пѣйде на дѣвоче воспиталище до кореного фонду, а друга половина роздѣлято мѣжъ убогу молодежѣ школьну.

— Въ справѣ убиства Хабъ Альтенберговои во Львовѣ обжалованый Туласевичъ бувъ, якъ звѣстно, 6-ю голосами увольнений отъ закиду убиства. На супротивленея прокураторий побышла тая справа до найвысшого трибуналу въ Вѣднѣ, где сими днями по розправѣ увольнено его такожь отъ того закиду. Въ Вѣднѣ боронивъ обжалованого адв. дръ Рачинскій.

— (Добрий вѣсти.) Намѣстникъ гр. Потоцкй повернувъ минушого четверга до Львова. — Въ Лявцу засуджено на 2 тыжднѣ арешту съ постомъ весьма богато реставратора и торговельника виновомъ Дубицкого за колькартну крадѣжъ подѣставокъ на сѣрники въ одной кавярни. — Во Львовѣ отбулася у шведи п. Ст. Квасницкого полиция ревизия, при чѣмъ однакъ не найдено нѣчого подозрѣного. — Сими днями при самой границѣ росийской въ Галичинѣ отбувся поединокъ на пистолеты помежи двома обывателями. Одинъ зъ противниковъ одержавъ легку рану въ рамя. — Добра Гнилички малѣ перейшли на власнѣсть кн. Адама Сапѣги. — Въ Краковѣ умеръ зъ голоду зарѣбникъ Янъ Щурекъ.

Вѣсти епархияльны.

Зъ АЕпархiи Львовокои.
Каноничнй институтъ одержали: оо. Викторъ Чомкевичъ на Стрѣлковцѣ дек. кудрянецкого, Теофиль Корчинскй на Витковѣ дек. холофьского, Михаилъ Гелиновичъ на Любѣнѣ дек. городецкого и Григорий Воеводка на Долинянѣ дек. ходорѣвского.
До каноничнои институтъ завѣзванй: оо. Волод. Паукъ на Сажаву и Иосифъ Горалевичъ на Петранку.
Духастырку посаду одержавъ: о. Теодозий Строчкй сотр. въ Старомѣщнѣн дек. скалатского.
Въ дуиастырство введени: оо. Гавриэль Ступницкй яко завѣд. въ Болеховѣ, Юстинъ Дворянинъ яко завѣд. въ Долинѣ, Петро Шанковский яко сотрудникъ въ Пневю, Иосифъ Шанковский яко сотр. въ Олупцку, Володимиръ Павликовский яко завѣд. въ Бзовици и Игнатй Муликъ яко завѣдатель въ Потоцѣ.
До львовской духовнои семинарии принятй: пп. Ник. Кмцикевичъ, Ник. Красицкй, Романъ Красицкй, Евстахий Качмарскй и Иванъ Шлемкевичъ на I-ий рѣкъ теологий; Володимиръ Левицкй на II-ий рѣкъ теологий.

ПОСМЕРТНЙ ВѢСТИ.

† О. Яковъ де Кунчевичъ, парохъ Жукова, дек. золочѣвского, умеръ въ недѣлю по 4-тыждневѣи слабости на запаление легкихъ въ 60 р. жита, а 31 р. священства. Похоронъ отбувся позавчера. Вѣчна ему память!
† О. Иванъ Кучинскй, парохъ въ Парыщи дек. надворнянского, померъ дня 11 (23) с. м. въ 63-ѣмъ роцѣ жита, а въ 37-ѣмъ роцѣ священства. Вѣчна ему память!
† О. Матей Филиповскй, парохъ въ Девятникахъ дек. бобрецкого, померъ дня 14 (26) с. м. въ 85-ѣмъ роцѣ жита, а въ 52-ѣмъ роцѣ священства. Вѣчна ему память!
† Онуерй Ляховичъ, народный учитель въ Бережанахъ на передмѣстѣ Мѣсточко, померъ передъ 4 тыжднями. Вѣчна ему память!

Переписка Редакци и Администраци.
Вп. Преподлатки „Библиотеки найзнаменитишихъ повестей“, котры можно не одержали доси никакъ аркушью послѣднюю повѣсть „Гроши и Праця“, зволитѣ тѣмъ же найскорше зарекламувати, бо тая повѣсть буде ассе сили оямы скѣжчена и брошурована.
Вп. Зах. Повѣдакой въ Ясеновѣ. Выказу выгранныхъ льотерий терстенской не можемо подати въ „Дѣла“, бо занявбы дуже богато мѣсца. Напишѣтъ намъ нумеры своихъ льосѣвъ (наилучше на подѣвойнѣ картцѣ корреспондентийнѣи), а мы Вамъ, переглянувши выказъ выгранныхъ, дамо знати, чи вытягнено якй Вашъ нумеръ.
— На памятникъ бл. п. Володимира Барвѣньского и стипендию его имени зложили дальше: Вп. Я. Бачинскй въ Судовой Вишнѣ 1 зр., о. І. Войтовичъ въ Судовой Вишнѣ 1 зр., о. І. Хошоватювъ въ Ферескуди 1 зр., Чеславъ Чапранскй во Львовѣ 1 зр., о. І. Ляторовскй въ Сапоговѣ 1 зр., Русины въ Серетѣ 7 зр., о. М. Гулла въ Борцовѣ 2

ар., К. Шинайло въ Борцовѣ 2 зр., п-ѣ Т. Шинайло въ Борцовѣ 2 зр., М. Кульчицкй въ Борцовѣ 2 зр., п-ѣ І. Кульчицкй въ Борцовѣ 2 зр., В. Сидоровичъ въ Борцовѣ 2 зр., К. Охримовичъ въ Борцовѣ 1 зр., Т. Грабъ въ Тлуствѣ 3 зр., о. В. Пухальскй (лат. свяцъ) въ Тлуствѣ 2 зр., А. Семковичъ въ Тлуствѣ 2 зр., К. Антоновичъ въ Тлуствѣ 1 зр., Т. Карвский въ Тлуствѣ 50 кр., О. Ганичакъ инж. жел. 3 зр., Зах. Павлюхъ въ Мостарѣ 10 зр., о. С. Ганкевичъ, въ Цѣлѣвѣ 1 зр., Конст. Лучаковский 2 зр., Іос. Стефановичъ въ Деревачу 2 зр., п-ѣ М. Стефановичъ въ Деревачу 1 зр., о. В. Голинатй въ Хорошѣ 2 зр., А. Чичкевичъ въ Стрыю 3 зр., И. Яворокй войтъ въ Довголуцѣ 20 кр., — разомъ съ перше выказанными 666 зр. 45 кр.

О Т О З В А

Всѣхъ Вп. сводкѣвъ, другѣвъ и знакомыхъ покойного нашего редактора, Володимира Барвѣньского го, просимо, чтобы зволити надосылати до редакци листы покойника, споминки про него и въ загалѣ всякй даты и материалы, котры моглыбы послужити до написаня основнои его биографии. Редакция.

П о д я к а.

Отъ колькохъ лѣтъ заболѣла тяжко моя жена и помимо всѣхъ усилй рѣжныхъ лѣкарѣвъ недуга прибирала щоразъ болѣшй и грѣзнішй розмѣры, такъ що вже не маючи жадной надѣй въ розцудѣ ожидавъ я хибя помощи отъ Бога. Рѣшаючися на все, услухавъ я послѣднюю рады лѣкарѣвъ, и вже въ колькохъ дняхъ мала моя жена вхати до Вѣднѣ, чтобы тамъ поддатися тяжкой и дуже небезпечной операци. — Въ той то прикрѣй хвила пославъ Всевышній менѣ помѣчь въ особѣ молодого, недавно въ Снятыѣ обѣвшого лѣкаря дръ Франц. Соболевского. Понехавши за его радоу гадку о операци, поддалася недужа его лѣкарской опѣбѣ, правда вже не съ великими надѣями на успѣхъ. И диво! Не короткомъ часѣ вже устали тѣ безустанный болѣ и безсоннѣсть, котрыхъ иншй лѣкарѣ дотеперъ нѣколи укуити не могли, — поволы зачало и здорье вертати, а тепершній станъ недужои каже надѣятися якъ наилучшихъ дальшихъ успѣховъ. За тое шире, совѣтне и съ наукowymъ знаньемъ заняте моею недужою женою, складаю прилюдно Впво. дрови Фран. Соболевскому якъ найсердечнѣйшу подяку. Василь Микаревичъ, старшй учитель въ Карловѣ.

П о д я к а.

По довгѣи и тяжкой недужѣ подобалося Богу покликати до себе дня 27 лютого с. р. въ Коссовѣ старѣмъ сына нашего, бувшого катихита при школѣ реальнѣи въ Станиславѣ о. Евгѣнйя Сѣминовича. Въ часѣ горькои недужи его съ правдивымъ сочувствомъ посѣщали и покрѣпляли недужого Вп. п. А. Грабовеньскй, ц. к. судйя повѣтовый съ Ви. женою, Вп. о. Иляріонъ Михалевичъ съ родиною, Вп. п. Амалія Цольнеръ, жена начальника ц. к. пов. суду и проч. Коли прійшло намъ въ цѣвѣ жита, бо въ 34 роцѣ, въ грѣбѣ зложити тлѣннй останки любого покойника — прибули зъ власнои охоты и нежданно Ёго Вир. схолярхъ о. крыл. Жуковский, дальше по любвѣ дружеской Вир. крыл. о. дек. Т. Льосевичъ, Вир. о. совѣт. коно. П. Стефановичъ, Вир. о. совѣт. кон. І. Рудницкй и многй зъ Всеч. братій кондеканальныхъ и Вир. оо. духовныхъ зъ иншихъ деканатовъ, — и такъ подѣ проводомъ сѣдоголого вою пралата и 22 священниковъ при участи Вир. о. К. Дулика, пароха зъ Коссова мѣста обр. лат. и Веч. о. Як. Мошора, пароха зъ Кутъ обр. ѳрм., численно збранои интеллигенци зъ Коссова мѣста, именно Вп. Сабата, старосты повѣт., Ви. Цолнера, начальника суду, Ви. ц. к. урядниковъ политичныхъ и судовыхъ, якъ такожь Веч. Панъ и численного народа отбулося похоронъ при отпавѣ соборной службы Божои черезъ 7 священниковъ. Краснорѣчиво пращались съ Покойникомъ при хатѣ родительской Вир. о. совѣт. коно. Стефановичъ, въ церквѣ Пр. о. мѣстодек. Добрянскй, а словомъ християнской потѣхи заговоривъ при грѣбѣ Вир. о. совѣт. коно. І. Рудницкй. Та сердечна участь въ похоронахъ Покойника, була правдивою ѳтрадою и доказомъ любви для придавленной смуткою родины. Тожь прилюдно складѣмъ снмъ сердечнѣйшу подяку всѣмъ тымъ П. Т. Добродѣямъ. Вы потѣшала насъ въ смутку, оказали любовь и поважане для Покойника по смерти, нехайже и Васъ, Впр. и Веч. Отцѣ, Впво. Панѣ и Панове, Всемогучий охоронитъ отъ подѣбного нещастя, а дасть Вамъ довге жите и потѣху зъ дѣтей вашихъ. Пріймѣтъ широ-руке „Спасаи-Богъ“!
Въ Коссовѣ, дня 2 л. марта 1883.
Тяженько дѣтчинѣи допустомъ божимъ родичѣ Покойного: Сильвестеръ и Емилиа и вся родина, Неонила, вдова и сынъ Ярославъ Стѣпановичъ.

П о д я к а.

Подписана родина мае честь зложити снмъ прилюдну подяку за послѣдну прислугу ѳдану на похоронѣ еи голови, бл. п. о. Иосифови Федоровичеви приходникови зъ Гумнискѣ, Веч. оо. Иоанови Залудцкому, декану и парохови зъ Теробовлѣ, Мих. Павликови вицедеканови и парохови зъ Микулицѣ, Иоанови Васильковскому пароху зъ Моргилицѣ, Иоанови Донатынскому, парохови зъ Острѣвчяка, Иосифови Боцюркови, парохови зъ Золотникъ, Райтеровскому, парохови зъ Налужа, Иляріонови Домбчевскому, пароху зъ Дарахова, Климентію Здерковскому, пароху зъ Хме-

лѣвки, Петру Савчицькому, сотрудникови зъ Моргилицѣ, Копертиньскому, сотрудникови зъ Теробовлѣ, Шустови, сотр. зъ Струсова, Иоанови Гаваньскому, сотр. зъ Долгого; кромѣ того Веч. о. Мих. Павликови за трогаюче прощальне слово въ церквѣ, а Веч. о. І. Залудцкому за одушевленное слово надгробне. По при томъ складаемъ прилюдну подяку Ви. п. Гладишовскому зъ Тернополя, повѣтовому лѣкареви, и Ви. п. Меруновичеви, регимент. лѣкареви зъ Струсова, за ихъ помѣчь лѣкароку несену хорому съ правдивымъ посвященемъ и безинтересностею.
Гумниска, дня 17 лютого 1883.
Иосифа Федоровичъ, вдова съ сиротами.

П р о сь б а о п о м ѳ ч ь !

Бувшй народный учитель Стефанъ Павловскй, усуненый зъ посады учительской зъ причины своей недужи, якъ и неурхильности надзирателя школьного, не одержавши по 12 лѣтахъ службы нѣякого заосмотрѣня, находится теперь съ женою и дѣтми въ наибольшѣи нуждѣ! Будучи при томъ еще хорый, бо вылежавъ въ перемыской больници три мѣсця, просить той нещастный отецъ и мужъ милостивыхъ людей о матеріальну помѣчь. — Ласкавы датки звольте П. Т. Дателѣ присылати впрямь до Стефана Паславского въ Коритникахъ, почта Красчины.

Закладъ ритовничѣи, фабрика стампильи навчучовыхъ и фабрикация марокъ почтовыхъ
5—5
также
Гисерня таблиць металевыхъ и вырѣбъ шильдовъ, предпринимательство работъ лянерничихъ
Г. ШАПИРЫ
во Львовѣ, ул. Коперника ч. 3.

ПРАКТИКОВАНА СЕМИНАРИСТКА
желае собѣ въ рускомъ священничѣмъ домѣ учити дѣти. Удѣляе основнои науки руского, нѣмецкого и французского языка. Блишя вѣдомѣсть въ редакци „Дѣла“.
(1—3)

АНТ. ЩЕРБА
МУЖЕСКЙ КРАВЕЦЪ
во Львовѣ, при ул. Коперника ч. 5.
мае честь поручати Вч. ПТ. Публицѣи и Вч. Духовенству свою
РОБОТНЮ МУЖЕСКОИ ОДЕЖИ
посля найновѣйшой моды, зъ наилучшихъ товаровъ и по цѣнахъ якъ найдешевшихъ, упрашаючи яко Русинъ о ласкавы взгляды Вч. П. Т. Публики и Вч. Духовенства, поручася ласкавому покровительству.
Всѣ ласкавы замовленя выконуются въ найкоротшѣмъ часѣ. (3—12)

ВАЖНЕ ДЛЯ
ПРОВИНЦІИ!
Наилучшу хиньско-росийскую
ГЕРБАТУ
1/2 кильо по зр. 2, 3 и 4
поручас и розсылае
торговля
Ф. Д. НОВИЦКОГО
ул. Галицка, ч. 52.

ОБЩЕ РОЛЬНИЧО-КРЕДИТОВЕ ЗАВЕДЕНЬЕ
для Галичины и Буковины,
Товариство зареестровано съ неограниченою порукою купуе и продае Листы довговѣи, точно по дневнѣмъ курсѣ; есконтуе купоны тыхже листѣвъ, купоны листѣвъ державныхъ навѣтъ передъ рѣшицемъ и векслѣ; удѣляе пожички и задатки на ипотеку; принимае грошевы вкладки:
а) на книжки щадничѣи по 6%,
б) на бѣжучѣи рахунокъ (conto corrente) за 30, 14, и 3-дневнымъ выповѣдженемъ по 6%, 5% и 4%.
Заставничѣе ѳдѣленье того Заведеня удѣляе пожички на заставы, а именно: цѣнныи ефекты, дороговѣнности, вырѣбы фабричныи и ремесничѣи и всякй предметы, маючи цѣннѣсть.
Бюро Заведеня въ власнѣмъ домѣ при улицѣ Орменской н-рѣ 2, на I-ѣмъ поверсѣ.

Курсъ львовскй зъ дня 6. л. марта 1883.

ПЛАТАТЬ ЖЕЛѢЗНЫИ	АВСТР. ВАЛЮТЫ	Р. КР.	П. КР.
306 50	310	—	—
170 25	173	—	—
305 50	309	—	—
97 70	98	—	—
89 50	91	—	—
97 70	98	—	—
101 60	102	—	—
100	102	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
—	—	—	—
97 70	98	—	—
100	101	—	—
101	102	—	—
18	20	—	—
22	24	—	—
—	—	—	—
5 58	6	—	—
5 56	6	—	—
9 44	9	—	—
9 72	9	—	—
1 55	1	—	—
1 19	1	—	—
58 20	58	—	—

ПОШУКУЄСЯ
священника гр. кат. обряду, котрый бы за винагородженемъ бувъ помѣщный старшому священникови подѣчасъ сповѣды великопѣстной и въ часѣ свѣды Воскресеня Христоваго. — Блишнхъ вѣдомостей удѣлять въ томъ взглядѣ гр. к. урядѣ деканальнѣи скальскй въ Угрыню, п. Чортковѣ. — Пожаданный бувбы священникъ не жоватый або монахъ Чина св. Василя Вел. (3—3)

„МЕРТВЙ ДУШЪ“
гумористична повѣсть Миколая Гоголя съ портретомъ автора и „Словомъ отъ Издавництва“ (278 сторѣнъ великой 8 ки).
Цѣна 1 зр. 80 кр.; съ пересылкою почтовою 2 зр.
Дѣстати можна въ администраци „Дѣла“ и въ книгарни Старопрингйской.

Угорскй вина
бѣлы и червоны, въ флашкахъ и бочѣвкахъ, якъ такожь вляеви винокурнй коняки и наливки можна у мене якъ найдешевше дѣстати.
КЕКЕСИ КАЛЬМАНЪ
(Kékesy Kálmán)
властитель винницѣи
въ Gyöngyös на Уграхъ.
Всякй поясненя и цѣнныи посылаются даромъ.
Пробна скрипль съ 12 флашками по 0.7 литры стои отъ желѣзницѣи 8 зр. (21—)

Новоѳткрыта торговля
СЪ МЕНЪ и ЦВѢТѢВЪ
ЕДМУНДА Ф. РИДЛЯ
во Львовѣ, при Маріядѣмъ плаци ч. 10, напротивъ готеля Д...
поручас подѣ гаранциею за доброту,
сѣмена ярины, сѣмена польнѣи, цѣвтовѣи и льосѣвои рожѣ, дерева овочевѣи, корчѣ, шпараги и т. и.
Цѣнныи на желанье франко. (10—)

ОБЩЕ РОЛЬНИЧО-КРЕДИТОВЕ ЗАВЕДЕНЬЕ
для Галичины и Буковины,
Товариство зареестровано съ неограниченою порукою купуе и продае Листы довговѣи, точно по дневнѣмъ курсѣ; есконтуе купоны тыхже листѣвъ, купоны листѣвъ державныхъ навѣтъ передъ рѣшицемъ и векслѣ; удѣляе пожички и задатки на ипотеку; принимае грошевы вкладки:
а) на книжки щадничѣи по 6%,
б) на бѣжучѣи рахунокъ (conto corrente) за 30, 14, и 3-дневнымъ выповѣдженемъ по 6%, 5% и 4%.
Заставничѣе ѳдѣленье того Заведеня удѣляе пожички на заставы, а именно: цѣнныи ефекты, дороговѣнности, вырѣбы фабричныи и ремесничѣи и всякй предметы, маючи цѣннѣсть.
Бюро Заведеня въ власнѣмъ домѣ при улицѣ Орменской н-рѣ 2, на I-ѣмъ поверсѣ.